

На правах рукописи

Ковалев Георгий Сергеевич

**ТЕХНОЛОГИИ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКЕ.
ОТ ВИРТУАЛЬНОСТИ К РЕАЛЬНОСТИ**

Специальность 23 00 02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

003 17 1029

МОСКВА – 2008

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Научный руководитель

Российский университет дружбы народов

- кандидат философских наук
доцент Мчедлова Мария Мирановна

Официальные оппоненты

Московский государственный
Университет им М В Ломоносова

- доктор исторических наук,
профессор Шутов Андрей Юрьевич

ГУП МосНПО «Радон»

- кандидат политических наук,
Гришин Олег Евгеньевич

Ведущая организация

Институт
социально-политических
исследований РАН
(ИСПИ РАН),
отдел Социологии политики
и общественного мнения

Защита состоится «30» июня 2008 г в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212 203 20 при Российском университете дружбы народов по адресу 117198, Москва, ул Миклухо-Маклая, д 10 корп 1 , ауд 415

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Научной библиотеки Российского университета дружбы народов

Автореферат разослан «28» мая 2008 г

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

М Н Мосейкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Обращение к проблематике новых форм символизации политики, вызванных глубинными трансформационными процессами всей социальной реальности, обусловлено фиксируемой гуманитарной наукой и обыденным сознанием нетрадиционной спецификой политических процессов, в частности, электоральных процессов, разворачивающихся в последнее время на территории России и стран-членов СНГ. Налицо необходимость их осмысления, выявления тенденций и закономерностей их развития. В политико-практической плоскости это направлено на использование потенциала новых технологий властвования, предотвращение возможных негативных ситуаций.

Проблемное поле исследования определяется качественно новым этапом развития социума, связанным с наступлением эпохи информационного общества, в котором главной ценностью и системообразующим признаком становится информация. Его сущность характеризуется увеличением каналов коммуникации, появлением гуманитарных (информационных, политических и психолого-коммуникативных) технологий, влияющих на процесс осмысления и интерпретации политически значимой информации и действительности, формирования смыслозначимых образов власти, политических норм и ценностей. В подобных координатах «власть» и «влияние» оказываются сосредоточенными в руках тех, кто способен создавать новые культурные коды и символические матрицы, используемые впоследствии для продуцирования новой, часто виртуальной реальности.

Как следствие, происходят изменения в процессе коммуникации, который начинает определять формат политических отношений, когда детерминирующее значение играют СМИ, превращающие политику в медиапроцесс. Происходит становление медиакратии, как формы организации власти, с одной стороны, и совокупности способов и методов осуществления власти в информационном обществе, с другой. При этом именно СМИ выступают в роли главного средства манипуляции сознанием, задавая соответствующие повестки дня, с помощью которых конструируются различные политические реальности, обусловленные целями и интересами субъектов, в чьих руках сосредоточены медийные ресурсы.

Если раньше способы символизации и структуризации «политического» определялись различными идеальными матрицами, наиболее четкой и рациональной из которых была идеология, то теперь последняя начинает испытывать давление со стороны новых технологий, нацеленных на достижение определенных частных интересов (не всегда совпадающих с общественными), которые могут нести в себе как деструктивный, так и конструктивный потенциал

В этой связи представляется важным не только определить онтологический статус медиакратии, но и показать потенциальные возможности дестабилизации и стабилизации политической системы посредством манипуляции общественным сознанием с помощью основных технологий медиакратической системы – конструирования политической реальности и виртуализации политического процесса

Степень научной разработанности проблемы

Проблематика, связанная с разработкой концепта «медиакратия» и основных форм ее репрезентации, является достаточно новой для российской политической науки. Вопросы изучения информационного этапа развития социума, а также факторов, влияющих на процесс осмысления и интерпретации политической значимой информации, формирование смыслозначимых образов власти, политических норм и ценностей, затрагивались в научных работах как российских, так и зарубежных авторов: Белла О., Бергера П., Бурдьё П., Бодрийера Ж., Дьяковой Е. Г., Кара-Мурзы С. Г., Лукмана Т., Лумана Н., Маклюэна Г. М., Маркова С. А., Нозль-Нойман Э., Почепцова Г. Г., Соловьева А. И. и др.¹

¹ Белла О. Мифологическое мышление в эпоху информационных технологий // Компьютерра, 2001, № 9, Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности - М., 1995, Бодрийер Ж. В тени молчаливого большинства или конец социального – Екатеринбург, 2000, Бурдьё П. О телевидении и журналистике - М., 2002, Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Политс, 2003, №3, Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием - Киев, 2000, Луман Н. Медиа коммуникации - М., 2005, Маклюэн Г. М. Понимание Медиа (Understanding Media) - М., 2003, Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Политс, 2007, №1, Марков С. А. Медиакратия: СМИ как эффективное орудие власти в информационном обществе // Третьяков В. Т. Как стать значимым журналистом - М., 2004, Миронов А. Раздувай и вставуй: практическое руководство по технологиям мягкой пропаганды - М., 2001, Нозль-Нойман Э. Общественное мнение: Открытие спирали молчания - М., 1996, Нозль-Нойман Э. Стереотип как средство распространения общественного мнения // Реклама - внушение и манипуляция - Самара, 2001, Почепцов Г. Г. Теория коммуникации - М., 2001, Соловьев А. И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики // Политс, 2002, №6, Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Политс, 2001, № 2, Соловьев А. И. Политическая коммуникация к проблеме теоретической идентификации // Политс, 2002, №3, Соловьев А. И. Политический дискурс медиакратий: проблемы информационной эпохи // Политс, 2004, №2, Ховалыг Д. В. Коммуникативная природа ценностей и их трансформация в медийном пространстве // Политс, 2008, №1, Юханов Н. С. Политическое консультирование: опыт США и России – М. РУДН, 2007

Большинство из вышеперечисленных авторов развивали свои идеи в рамках изучения проблемы политической коммуникации, которой в отечественной науке посвящены труды Вершинина М С, Грачева М Н, Дмитриева А В, Котыцовой Е Ю, Конечкой В П, Латынова В В, Смоляковой В В, Соловьева А И, Хлопьева А Т, Юханова Н С и др.²

Среди зарубежных политологов, в сфере научных интересов которых находилась проблематика теории политической коммуникации, необходимо выделить Алмонда Г, Берельсона Б, Дентона Р, Дефлера М, Дойча К, Дризе Т, Иенгара С, Карминеса Э, Клаппера Ж, Лазарфельда П, Липпмана У, Лассуэла Г, Паппи Ф, Пая Л, Хакфельда Р, Шварценберга Р Ж и др.³ Большинство из них являются представителями бихевиоралистского направления в политологии, что сказалось на понимании роли современных масс-медиа в процессе политической коммуникации. В частности, при изучении влияния СМИ на общественное мнение вообще и избирательный процесс в США, в частности, в начале-середине XX века было сделано предположение о том, что СМИ всемогущи в формировании политических пристрастий граждан. Позже, в 60-ые годы XX века, это предположение было дополнено определением особого эффекта СМИ, которое позволяло им управлять информационными потоками и темами общественных дискуссий. Так в рамках теории политической коммуникации зародилась теория установления повестки дня, ставшая популярной среди приверженцев разных

² Вершинин М С Политическая коммуникация в информационном обществе – СПб, 2001, Грачев М Н Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели, векторы развития. Монография. – М, 2004, Дмитриев А В, Латынов В В, Хлопьев А Т Неформальная политическая коммуникация - М, 1997, Дьякова Е Г Политологическая рефлексия над политическими научными дисциплинами: политология и теории массовой коммуникации // Полис, 2006, №4, Котыцова Е Ю Теория массовой коммуникации // Социологический журнал, 1999, № 1, Конечкая В П Социология коммуникации - М, 1997, Поцелуев С И Double binds, или двойные товушки политической коммуникации // Полис, 2008, №1, Смолякова В В Коммуникативное пространство как объект политологического анализа // Вестник Моск. ун-та, Сер. 12 Политические науки, 2001, №1, Соловьев А И Политическая коммуникация к проблеме теоретической идентификации // Полис, 2002, №3

³ Almond G, Coleman J The Politics of The Development Areas – NY, 1971, Defleur M Theory of Mass Communications – NY, 1970, Berelson B Communication and Public Opinion Communication in Modern Society – Urbana, 1951, Denton R E, Woodvard G C Political Communication in America. – NY, 1990, Deutsch K W The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control –London, 1963, Erbring L Front-page news and real-world cues // American journal of political science, 1980, Vol 24, Klapper J T The effects of mass communication – NY, 1960, Lasswell H The Structure and function of communication in Society// The communication of ideas / Ed L Brison – NY, 1948, Lasarsfeld P F Public Opinion and the Classical Traditions // Public Opinion Quarterly, 1957, Lasarsfeld P F Public Opinion and the Classical Traditions // Public Opinion Quarterly, 1957, Lasarsfeld P F, Berelson B, Gaudet H The people's choice – NY, 1944, Lippman W Public opinion - NY, 1984, McNair B An Introduction to Political Communication – NY, 1995, Pye L Political Communication // The Blackwell Encyclopedia of Political Institutions – NY, 1987, Шварценберг Р Ж Политическая социология В 3 ч – М, 1992

течений в изучении массовой коммуникации Среди авторов, развивавших данную теорию, стоит выделить Дьякову Е Г, Кингдон Г, Коэн Дж, Лестер М, Майера М М, Маккомбс М, Молотч Х, Нозль-Нойман Э, Спектор М и др ⁴

Однако лишь в незначительной части научных работ акцент делается на трансформациях социальной реальности, обосновывается появление новых структур и механизмов формирования идеальной сферы политики при переходе от модерна к постсовременному этапу общественного развития Понятия медиакратической системы и медиакратии как особого способа организации власти, при которой информационные отношения превращаются в ключевой механизм формирования политического пространства и обеспечения взаимодействия между властью и обществом довольно редко встречаются в отечественных научных трудах ⁵

Для операционализации понятия «медиакратия» и выявления онтологической сущности форм ее репрезентации автор пошел по пути изучения упомянутых выше теорий, попытавшись совместить их с практическими основаниями функционирования политических институтов и систем, что, как представляется, облегчает приращение реального знания при рефлексии политических процессов, происходящих в условиях информационного общества

В этой связи для концептуального осмысления объекта исследования были полезны общетеоретические работы по политическим наукам Алексеевой Т А ,

⁴ Дьякова Е Г Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня от эффекта к процессу // Политс, 2003, №3, Мейер ММ Механизмы и технологии формирования информационно-политической повестки дня в российских СМИ в 1996-2000 гг По материалам Фонда эффективной политики - М, 2001, Нозль-Нойман Э Стереотип как средство распространения общественного мнения //Реклама - внушение и манипуляция - Самара, 2001, Нозль-Нойман Э Общественное мнение Открытие спирали молчания - М, 1996, Dearing J, Rogers E Agenda-Setting - Thousand Oaks, 1996, Iyengar Sh, Kinder D News that Matters Television and American Opinion - Chicago, 1987, McCombs M Media Agenda-Setting in the Presidential Election - NY 1981, Mickiewicz E Changing Channels Television and the Struggle for Power in Russia. - Durham, 1999, Molotch H, Lester M News as Purposive Behaviour on the Strategic Use of Routine Events, Accidents and Scandals // American Sociological Review, 1974, vol 39 № 1, Spector M, Kitsuse J Constructing Social Problems Hawthorne - NY, 1987, Kingdon G Agendas, Alternatives and Public Policies - Boston, 1984, Cohen J E Presidential Rhetoric and Public Agenda // American Journal of Political Science, 1995, vol 39, № 1

⁵Королев П В Виртуализация политического процесса как эффект функционирования медиаполитической системы в России // Ломоносовские чтения 2003 г Студенты Том №3 - М, 2003, Марков С А Медиакратия СМИ как эффективное орудие власти в информационном обществе // Третьяков В Т Как стать значимым журналистом - М, 2004, Соловьев А И Коммуникация и культура противоречия поля политики // Политс, 2002, №6, Соловьев А И Политическая коммуникация к проблеме теоретической идентификации // Политс 2002, №3, Фишман Л Г Политический миф и идеология «опасное сближение»? //Политс, 2006, №4, Debray R Media Manifestos On the Technological Transmission of Cultural Forms - Trans Eric Rauth New York Verso, 1996, Debray R Cours de mediologie generale - Paris, 1991

Аметина В Н, Анохина М Г, Зотова В Д, Карапетяна Л М, Медведева Н П, Нисневича Ю А, Ожиганова Э Н, Радкевича С Б, Слизовского Д Е, Ушкова А М, Шестопал Е Б, позволившие определить место новых способов продуцирования политической реальности в складывающейся системе политических координат ⁶

Также полезным было изучение работ, в которых центральное место уделялось изучению проблем модификации общественного поведения с помощью СМИ. Большинство из них были связаны, прежде всего, с относительно новой для российской действительности сферой бизнеса – политическим консалтингом. Как правило, в данных трудах исследуются теоретические и прикладные аспекты электоральных процессов проблемы «паблик рилейншз», пропаганды, ведения информационных войн, избирательных технологий, политической коммуникации и политического маркетинга ⁷

Вместе с тем, анализ научной разработанности выбранной проблемы показывает, что вопросы, затронутые в предмете настоящего диссертационного исследования не получили глубокого теоретического осмысления, но касались

⁶Алексеева Т А. Современные политические теории - М., 2001, Аметин В Н, Дегтярев А А. Опыт развития прикладной политологии в России // Полит, 1998, № 3, Введенский В Г, Горюхов А Ю. Россия: испытание федерализмом. Теория и практика отечественного и зарубежного опыта - М., 2002, Зотов В Д. История политических учений - М., 2005, Карапетян Л М. Федеративное устройство Российского государства - М., 2001, Медведев Н П. Становление федерализма в России - М., 1995, Медведев Н П. Политическая регионалистика - М., 2002, Нисневич Ю А. Вызовы и угрозы постсовременности как системный инструментальный политический режим в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология, 2007, № 1, Ожиганов Э Н. Стратегический анализ политики. Теоретические основания и методы - М., 2006, Радкевич С Б. Анализ политических процессов: проблема методологических заимствований // «Новая» Россия: политические реалии и политические мифы. Материалы межвузовской научной конференции / под ред. Логунова А П - М., 1996, Слизовский Д Е. Политическое лидерство: методологические проблемы исторической интерпретации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология, 2003, № 4, Технологии в политике и политическом управлении / Под общ. ред. М Г Анохина, В С Комаровского, Ю И Матвеевко - М., 2000, Ушков А М. Сравнительная политология // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология, 1999, №1, Шестопал Е Б. Политическая психология - М., 2002

⁷ Анохин М Г, Павлютенкова М Ю. Авангардные информационные технологии PR: возможности и перспективы // Связи с общественностью в политике и государственном управлении / Под общ. ред. В С Комаровского - М., 2001, Анохина Н В, Брандес М Э. Роль СМИ в избирательном процессе // Выборы в посткоммунистических обществах. Проблемно-тематический сборник - М., 2000, Гришин О Е. О категории «технология» // Власть. Политика. Технологии / Под общ. ред. Матвеевко Ю И, Мизулина М Ю - М., 2002, Дьякова Е Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу // Полит, 2003, №3, Залорин И, Стрелков Д, Сюткина А, Халкина А. Влияние СМИ на массовое политическое сознание россиян в период избирательной кампании 1999 года // Независимые Медиа. Измерения - М., 2000, №№ 4-5, Матвейчев О А. Предвыборная кампания: практика против теории - Екатеринбург, 2003, Минченко Е. Как стать и остаться губернатором - Челябинск, 2001, Мионов Г А. Разудай и в тастуэй: практическое руководство по технологиям мягкой пропаганды - М., 2001, Почепцов Г Г. Психологические войны - М., 2000, Почепцов Г Г. Теория коммуникации - М., 2001, Россия: стратегия достоинства. Имидж и реальность страны, информационные технологии и кризисные ситуации - М., 2001

лишь некоторых технологических аспектов, в частности, изучения феномена «оранжевой» революции и «политики чеченизации»⁸

Исходя из анализа существующей литературы, можно сделать вывод о недостаточности комплексных исследований по заявленной теме, что подтверждает актуальность выбранной проблемы исследования

Основной целью исследования выступает выявление сущности современных технологий конструирования политической реальности и виртуализации политического процесса, их субъектов, а также условий и границ эффективности символизации политики

Данная цель конкретизируется демонстрацией действенности данных технологий в ходе избирательной кампании по выборам президента Украины осенью-зимой 2004 года (феномен «оранжевой» революции, когда посредством виртуализации произошла дестабилизация политического процесса), а также в ходе осуществления федеральным центром конструирования образа стабильной и мирной Чеченской Республики в 2006-2007 гг («политика чеченизации»), что быто направлено на вовлечение данной территории в правовое и социально-экономическое пространства РФ

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи

1. Сквозь призму понимания современного этапа развития социума как информационного показать доминирующую роль коммуникативно-информационных технологий в политике, что в гуманитарной рефлексии отражается в устаревании традиционно-действенного понятийного аппарата политической науки в условиях качественного видоизменения параметров, структурирующих политическую реальность,

⁸ Гельман В Я Уроки украинского // Политик, 2005, №1, Егорова Е PR как зеркало «оранжевой» революции // PR-диалог, №1 (36), январь-февраль 2005, «Оранжевая революция» лозунги и реальность Сборник / Сост М Б Погребинский – М «Европа», 2005, Карасев В Мысль со скоростью революции - Киев, 2005, Кара-Муруза С Г Экспорт революций - М, 2005, Кынев А В Эффекты «майдана» политическая система Украины после кризиса 2004 г // Политик, 2005, №1, Лапкин В В, Пантин В И Освоение институтов и ценностей демократии украинским и российским массовым сознанием (Предварительные итоги) // Политик, 2005, №1, Марков С А Оранжевая революция – пример революции глобального сообщества 21 века, революция неправительственных организаций // Оранжевая революция версии, хроники, документы – Киев, 2005, Маркелов С Чеченизация российской власти // Свободная мысль, 2007, №3, Межуев Б В «Оранжевая революция» восстановление контекста // Политик, 2006, №5, Почепцов Г Г Виртуальные революции использование виртуальных объектов при смене власти // Политический менеджмент, №4(7), 2004, Почепцов Г Г Революция сом Основы протестной инженерии – М, 2005, Шарп Дж От диктатуры к демократии Концептуальные основы освобождения М, 2006

- 2 определить медиакратию в качестве формы организации власти в заявленных координатах рассмотрения социально-политического пространства,
- 3 на основании фиксации постепенного вытеснения такого традиционно-действенного механизма структурирования политики как идеология и замещении ее информационно-коммуникативными технологиями, показать специфику современных технологий виртуализации политики и конструирования политического,
- 4 проинтерпретировать современную политическую борьбу как борьбу виртуальных реальностей, в которой ключевая роль отводится СМИ, превращающими политику в медиапроцесс,
- 5 рассмотреть «оранжевую» революцию на Украине, с одной стороны, как борьбу сконструированных виртуальных реальностей, с другой – как социально-психологическую катастрофу,
- 6 продемонстрировать конструктивный потенциал медиакратической системы на примере стабилизации ситуации в Чеченской республике (в 2006-2007 гг.) посредством конструирования политической реальности,
- 7 показать практическое применение смыслозначимых образов как специально сконструированных и способствующих мобилизации населения в целях реализации определенных политических интересов

В соответствии с заявленными задачами **объектом исследования** являются новые способы продуцирования политической реальности виртуализация политического пространства и конструирование политической реальности

Предметом исследования является «оранжевая» революция как манифестация технологий виртуализации политики, дестабилизирующих политический процесс, а также стабилизация политической ситуации в Чеченской Республике посредством приписывания позитивных медиа-образов Президенту ЧР Р.А. Кадырову, в результате чего конструировалась новая социально-политическая реальность

Методологической и теоретической базой исследования выступил комплекс методов, эвристически и гносеологически оправданных целями и задачами диссертационной работы совокупность общелогических и общенаучных

методов дедукции и индукции, восхождения от абстрактного к конкретному, анализа и синтеза, методы социально-гуманитарных дисциплин соотношения исторического и логического, корреляции рефлексии и политики, структурно-функциональный метод, реконструкции качественных характеристик и содержательной интерпретации феноменов и процессов, включенного наблюдения, мониторинга СМИ, контент-анализа, фокус-групп, а также методы специализированных политологических дисциплин, прежде всего, политической психологии и установления повестки дня

Для интерпретации современного этапа социально-политического развития была применена концепция информационного общества

При рассмотрении новых способов структурирования политического используются положения теории политической коммуникации и методология «media studies» При рассмотрении новых способов властвования – применены методологические координаты медиакратического подхода

При рассмотрении сущности «оранжевой» революции автор применяет методологические подходы политической психологии, прежде всего, новую трансперсональную психологию, в основе которой лежат идеи А Маслоу о самоактуализации личности и восьмиконтурная эволюционная модель развития сознания Т Лири, а также прикладные политологические методы Методы теории повестки дня, методики мониторинга и контент-анализа СМИ также были использованы при исследовании конструирования медиа-образа Р А Кадырова как фактора стабилизации социально-политической ситуации в Чеченской республике

Источниковую базу исследования, прежде всего, составляют работы основоположников теорий политической коммуникации и установления повестки дня В то же время, в силу отсутствия глубоких исследовательских работ, отвечающих предмету настоящего диссертационного исследования, автору пришлось прибегнуть к анализу первичной информации, применяя при этом заданные методологические рамки В этих целях были исследованы информационные материалы, появившиеся на лентах информационных агентств,

по юсах федеральных, региональных и зарубежных изданий, страницах информационных ресурсов, телесюжеты⁹

Гипотеза исследования

В условиях качественных социальных трансформаций, связанных с возникновением информационного общества, происходит видоизменение способов политического структурирования реальности. Данный тренд фиксируется гуманитарным знанием, однако его концептуализация не имеет единой интерпретативной схемы, в том числе, в силу недейственности классического понятийного аппарата. Современные информационно-коммуникативные технологии подменяют собой традиционные формы символизации политического, поэтому эвристически значимым и гносеологически эффективным при исследовании динамики современных политических процессов представляется использование методологических координат операционально-теоретической схемы медиакратии, в основе которой лежит констатация сращивания СМИ как основных каналов создания и модификации общественного поведения с политическими институтами. В данном контексте власть аккумулируется в руках субъектов медиакратической системы, способных конструировать различные социально-политические реальности для достижения своих интересов. Основными формами проявления данного тренда являются конструирование политической реальности (создание образа стабильности в Чеченской Республике) и виртуализация политического процесса («оранжевая революция»), символический характер

⁹ При анализе деструктивного потенциала виртуализации политического процесса на примере президентских выборов на Украине в конце 2004 года были использованы телесюжеты каналов УТ-1, ТРК «Украина», «Киевская Русь», ICTV, «Новый канал», СТБ, «Интер», «1+1», НТН, 5 канал, ТРК «Эра», «Киев», «Тонис», газеты «День», «2000», «Сегодня», «Факты и комментарии», «Зеркало недели», «Вечерние вести», «Сельские вести», «Киевский телеграф», «Версии», информационные ресурсы «Украинская правда», «Главед», «Обком», «Обозреватель», «Рупор», «Цензор», «Комитет избирателей Донбасса», «Форум», «PROVOКАЦИЯ», «Темник», «Фром ю», «Агентство завтрашних новостей» и «газета для профессионалов» «Проюа»

При анализе деструктивного потенциала «медиакратии» на примере стабилизации социально-политических процессов в Чеченской республике (2006-2007 гг.) были использованы телесюжеты каналов Первый, ВГТРК, НТВ, РенТВ, «Вести 24», а федеральные печатные издания «Новые известия», «Российская газета», «Россия», «Известия», «Гудок», «Российские вести», «Красная звезда», «Огонек», «Собеседник», «Знамя», «Твой день» (ранее газета «Жизнь»), «Военно-промышленный курьер», «Время новостей», «Коммерсант», «Ведомости», «Независимая газета», «Газета», «АиФ», «Труд», «Московские новости», «Новая газета», «Московский комсомолец», а также журналы «Эксперт», «Профиль», «Власть», «Итоги», «Политический журнал». Среди электронных СМИ стоит выделить портал «Вести – Северный Кавказ», Интернет-портал «Кавказский узел», радиостанцию «Свобода», а также ряд сетевых ретрансляторов «Каспаров ру», «Грани ру», «Vlasti net», «Newsru com», «ИноСМИ»

которых приобретает онтологический статус Чем больше разрыв между формируемой с помощью СМИ виртуальной реальностью и действительностью, тем больше вероятность дестабилизации политического процесса

К моментам новизны настоящего исследования следует отнести

- в информационно-коммуникативных координатах современности предложено рассмотрение статуса «политического» путем приписывания ему соответствующих значений, зафиксирован кризис традиционно-действенных понятийных конструктов и операциональных схем, применяемых для интерпретации политической реальности, прежде всего, для описания властных субъектов и политических режимов,
- операционализированы понятия «медиакратия» как форма организации власти в информационном обществе, «субъекты медиакратии», «конструирование политической реальности» и «виртуализация политического процесса»,
- определен онтологический статус основных технологий медиакратии при констатации вытеснения ими идеологии как идеально-типического способа символизации и структуризации «политического»,
- динамика «оранжевой» революции рассмотрена как манифестация медиакратических и психолого-коммуникативных технологий,
- предложено рассмотрение медиа-образа Р Кадырова как фактора стабильности в Чеченской республике, а проводимой федеральным центром «политики чеченизации» - как конструирование желаемой политической реальности

Основные положения выносимые на защиту

1 Общественные трансформации, обусловленные переходом к информационному обществу, создали предпосылки для переосмысления такого понятия политической науки, как «политический режим» Ставшие традиционными для политической мысли категории «демократия», «авторитаризм», «тоталитаризм» и их производные перестали адекватно описывать политические процессы в современных информационно-коммуникационных координатах осмысления общества, не являясь до конца адекватно-интерпретативными Подобный кризис и устаревание традиционно-действенного классического понятийного аппарата

проявится и в рефлексии политических проблем постиндустриального этапа развития общества, главной ценностью которого является информация. Как следствие, описание характера политического процесса, особенностей функционирования политической системы и политического режима через устоявшиеся понятия перестают выполнять эвристическую функцию политологического знания.

2 Для описания политического процесса целесообразным представляется использование понятия «медиакратия», понимаемого как форма организации власти, с одной стороны, и совокупность способов и методов осуществления власти в информационном обществе, с другой. Равным образом возрастает и гносеологическая ценность теории формирования повестки дня, как основного способа репрезентации ключевых технологий медиакратии – конструирования политической реальности и виртуализации политического процесса.

3 Применение основных технологий медиакратии носит амбивалентный характер. Введение в сознание людей специально конструируемых виртуальных объектов может носить как позитивный (гармонизация общественных отношений), так и негативный характер (выведение политической системы из состояния динамического равновесия, кризис системы ценностей, создание предпосылок для социально-психологической катастрофы или революции). Их использование потенциально может способствовать когнитивным изменениям в обществе, а значит, и решению широкого круга задач, стоящих перед элитарными слоями, в руках которых находятся основные каналы массовой коммуникации. В то же время упрощение политической реальности, ее театрализация, заметное увеличение информационного шума ведет к политическому и социальному отчуждению индивида, которое может приобретать различные формы. Необходимо осознавать степень соответствия конструируемого с помощью СМИ символического смыслового поля с реальностью, не допуская масштабных разрывов. В противном случае, увлечение виртуализацией политического процесса может обернуться его дестабилизацией.

4 Президентские выборы на Украине в конце 2004 года могут быть эффективно проинтерпретированы в рассматриваемых методологических рамках как борьба виртуальных реальностей, в результате чего происходит театрализация

политического процесса, остужающая рефлексию реально происходящих событий. Манипуляция со смыслами приводит к когнитивному диссонансу, размыванию устойчивых политических ценностей и представлений о власти, повышенному уровню фрустрации, в конечном счете - к дестабилизации политической ситуации на Украине.

5. Внедрение виртуальных объектов в сознание людей более эффективно, когда оказываются задействованными прямые каналы коммуникации, что позволяет использовать слабые стороны медиакратической системы. Прямая коммуникация позволяет создать мощные информационные поводы, которые не могут быть проигнорированы СМИ. В рамках прямой коммуникации также появляется возможность мобилизовать людей на открытое противостояние власти, дестабилизируя ситуацию в стране.

6. Проводимая федеральным центром политика «чеченизации» может быть проинтерпретирована в качестве успешной попытки гармонизации общественных отношений - как активно проводившаяся и ориентированная на широкий общественный резонанс информационно-политическая кампания по вовлечению Чечни в социально-экономическое и правовое пространства России.

7. Ключевое значение в процессе проведения эффективной информационно-политической кампании в Чеченской республике имел контроль над информационными потоками и доминирование субъектов влияния в медиапространстве. Референтным субъектом влияния является третий Президент ЧР Р. А. Кадыров, медиа-образ которого можно рассматривать в качестве фактора стабилизации политической ситуации в Чеченской республике.

Научно-теоретическая значимость исследования заключается в концептуализации понятия «власть» в информационном обществе, выявлении и интерпретации новых технологий влияния на общественное мнение, а также способов стабилизации и дестабилизации политического процесса, что способствует более взвешенному анализу, как современных политических процессов, так и выявлению тенденций их развития.

Практическая значимость исследования

Анализ причин, дестабилизировавших политический процесс на Украине в ходе президентской избирательной кампании 2004 года, а также способов создания

образа стабильности в Чеченской республике позволяет учитывать их при разработке информационно-политических стратегий, а также избежать возможных деструктивных сценариев развития политического процесса

Полученные результаты могут применяться в деятельности консалтинговых структур, политических движений, партий и лидеров, вступающих в избирательную кампанию, а также при чтении курсов по прикладной политологии

Апробация работы

Основные положения данной работы были апробированы при написании аналитических статей для информационного сайта политических комментариев «Политком.ру» (создание и поддержка – Центр политических технологий), в выступлениях автора на круглом столе «Политическая ситуация в Украине после «третьего» тура», организованного «Росмедиацентром» (Киев, 27 декабря 2004 года), на Международной конференции «Украина и Россия в политическом пространстве «единой Европы», организованной Национальным институтом проблем международной безопасности при СНБО Украины и представительством Фонда им Фридриха Эберта в Украине (Киев, 22 октября 2007 г.), а также при подготовке информационно-аналитических материалов для Правительства Чеченской республики (2006-2007 гг.)

Диссертация обсуждена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов

Структура работы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, что обусловлено поставленными задачами и исследовательской логикой

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, охарактеризована степень ее разработанности, определены цель и задачи диссертации, обоснованы теоретико-методологические основания исследования, сформулированы авторская гипотеза и основные положения, выносимые на защиту, показана теоретическая и практическая значимость результатов, полученных в диссертационном исследовании

В первой главе *«Символизация политической власти концептуальное поле исследование»* фиксируются методологические проблемы, осложняющие анализ происходящих политических процессов в условиях информационного общества, рассматриваются теоретические модели, концепции и подходы, в центре которых находится изучение степени влияния СМИ на общественное мнение. Также демонстрируется значимость описания политических процессов через концепт «медиакратии» и основной способ репрезентации ее технологий - конструирования политической реальности и виртуализации политического процесса, - в качестве концептуальной основы которого выступает теория установления повестки дня.

В первом параграфе *«Политический режим видоизменение предметного поля понятий и методологических подходов к интерпретации»* рассматриваются методологические и гносеологические сложности, возникающие при анализе разворачивающихся на постсоветском пространстве политических процессов. Наличие подобных сложностей демонстрирует проблему устаревания традиционно-действенного понятийного аппарата политической науки, одним из ключевых понятий которого является «политический режим» и различные его типологии.

Анализ обстоятельств, по которым ставшие уже классическими категории политической науки перестали в полной мере являться адекватно-интерпретативными для описания современной политической реальности, показывает преимущества новых технологий влияния, специально созданных в информационный век для работы со смыслами и образами, над идеологией, являвшейся на протяжении последних столетий идеальной символической матрицей. Как следствие, налицо размытость идеологической ценности таких понятий, как «демократия», «авторитаризм» и их производных, а также тот факт, что власть и влияние начинают принадлежать тем, кто способен создавать новые культурные коды и ценностно-смысловые ориентиры, используемые впоследствии для создания новой реальности. В подобных координатах политический процесс описывается и объясняется в терминах складывающейся социально-политической конъюнктуры, для информационного и символического оформления которой в

условиях информационного общества используются СМИ, изменяющие характер политической коммуникации и превращающие политику в медиапроцесс

Зафиксированные изменения позволяют прийти к выводу о резком возрастании роли средств массовой информации, а вместе с ними и медиакратии, суть которой заключается в симбиозе СМИ и политических институтов, где первые выполняют мобилизационную функцию, используя символические средства убеждения людей. А это, в свою очередь, повышает значимость описания политического процесса через понятие «медиакратия», как формы организации власти, с одной стороны, и совокупности способов и методов осуществления власти в информационном обществе, с другой.

Во втором параграфе *«Власть в информационном обществе: новые технологии господства»* на основе сравнительного анализа трудов представителей различных подходов к исследованию политической коммуникации была выявлена роль средств массовой информации с точки зрения их влияния на общественное мнение. В частности, был сделан вывод о невозможности тотального влияния СМИ на политический процесс, что, впрочем, отнюдь не отменяет функционально-технической возможности воздействия средств массовой информации на формирование общественного мнения.

Опираясь на имманентные СМИ функции в процессе коммуникации между властью и социумом, автор выделяет две основные технологии влияния медиакратии, как формы организации власти в информационном обществе с помощью которых и модифицируются не только политические представления граждан, но и их поведение: конструирование политической реальности и виртуализация политического процесса.

Проведенное в работе смысловое различие между основными технологиями медиакратии позволило прийти к выводу об амбивалентности характера их применения. С одной стороны, их использование может способствовать изменениям в общественном сознании, а значит, решению широкого круга задач, стоящих перед элитарными слоями. С другой – упрощение политической реальности, что является оборотной стороной виртуализации политического процесса, ведет к политическому и социальному отчуждению индивида, которое может приобретать различные формы. В этой связи автор отмечает необходимость

осознания степени соответствия конструируемого с помощью СМИ символического смыслового поля с реальностью, не допуская масштабных разрывов, поскольку их появление чревато дестабилизацией политического процесса

В третьем параграфе *«Установление повестки дня как основной способ конструирования и виртуализации политической реальности»* автор, исследуя, каким образом СМИ производят отбор и оптимизацию информации для своих целевых аудиторий, обращается к теории построения повестки дня, принимая при этом во внимание различия между информационной, публичной и политической повестками дня

На основе изученного материала делается вывод, исходя из которого, становятся понятными механизмы конструирования и виртуализации политического процесса СМИ, выступающие в роли своеобразных информационных фильтров, формируют определенные информационно-политические повестки дня, чем способствуют созданию предзаданных информационных картин (полей), содержание которых, как правило, детерминировано интересами субъектов медиакратической системы. При этом сам механизм «повестки дня» предполагает возможность влияния масс-медиа на когнитивный уровень сознания индивидов

Во второй главе *«Оранжевая революция» как продукт медиакратии технологии социально-политической дестабилизации»* диссертантом показывается динамика избирательной кампании по выборам Президента Украины в 2004 г, которая рассмотрена как манифестация медиакратических и психолого-коммуникативных технологий, примененных с деструктивными целями

В первом параграфе *«Предпосылки дестабилизации политического и социального пространства»* определяются основания для выведения политической системы из состояния динамического равновесия, операционализованные как в рамках теории «социального взрыва», которая показывает роль психологической детерминанты в данном процессе, так и при анализе происходивших в недавнем прошлом «виртуальных революций»

Исходя из утверждения, что практически любая избирательная кампания в условиях информационного общества представляет собой войну

сконструированных реальностей (создаваемых с помощью СМИ), при которой виртуальное пространство начинает динамично изменяться, в то время как реальное движется со старой скоростью, автор приходит к следующему выводу: возникающее расхождение между реальным и виртуальным - является главным источником «слома» и дестабилизации политической системы.

В то же время отмечается, что дестабилизация политического процесса посредством внедрения через средства массовой коммуникации в сознание общества специально конструируемых виртуальных объектов может иметь успех только при выполнении ряда условий. Первым среди них является характер политического господства или легитимации существующей власти. Анализируя политические трансформации, а также особенности политической культуры на территории бывшего СССР после его распада, диссертант приходит к выводу, что удержание власти на территории большинства советских республик оказывается результатом управления «свободой выбора» посредством манипуляции общественным сознанием. Таким образом, в эпоху информационного общества административные меры принуждения могут быть эффективно заменены диктатурой медиакратии.

Также автор выделяет ряд дополнительных условий, при соблюдении которых возможна дестабилизация ситуации виртуальными методами в странах с подданныческой политической культурой: формальный повод (например, выборы странового масштаба), негативное психологическое самоощущение населения, консолидированная политическая оппозиция, «внешний запрос», использование широкого спектра каналов коммуникации.

Анализируя ситуацию на Украине, сложившуюся в преддверии старта президентской избирательной кампании в 2004 г., диссертант приходит к выводу, что все эти условия были соблюдены, что, в конечном счете, и сформировало предпосылки для успеха «оранжевой революции».

Во втором параграфе *«Виртуализация политики и формирование повестки дня как противостояние медиареальностей»* при изучении процесса установления информационной и публичной повесток дня в ходе избирательной кампании по выборам президента Украины, автор проводит анализ «охвата» аудиториями СМИ, которые были подконтрольны главным претендентам на высший государственный

пост Украины. На основании этого он делает вывод, что еще до официального старта избирательной кампании кандидат на пост президента «от власти», премьер-министр Украины Виктор Янукович, постоянно присутствующий в информационном поле, формулировал информационную повестку дня.

В то же время в работе отмечается, что при оценке медиа-ресурсов «власти» и «оппозиции» необходимо учитывать факт вовлеченности украинского общества в Интернет-пространство. Это представляется важным в связи с тем, что сетевые СМИ давно превратились из «калибровочных ресурсов» в СМИ первого уровня, которые формируют общественное мнение в самых активных слоях общества. Диссертант показывает, что именно этот фактор был учтен оппозицией, которая была вынуждена искать альтернативные каналы коммуникации, поскольку большинство СМИ «странового» уровня для В. Ющенко были закрыты.

Проведенный автором анализ показывает, что на стороне оппозиции оказалось большинство влиятельных сетевых ресурсов, посредством которых «команда В. Ющенко» оказывала влияние на формулирование повестки дня, что в технологическом срезе представляло собой три протскающих параллельно процесса: «размораживание» старых представлений, внедрение новых и «замораживание» новых представлений.

В диссертации предложена попытка рефлексии изменения информационно-политической повестки дня в ходе основных этапов электорального процесса на Украине с использованием методов мониторинга и контент-анализа СМИ в период с середины апреля по ноябрь 2004 года, и отслеживанием динамики рейтинговых показателей основных кандидатов на пост президента Украины. Автор на конкретных примерах показывает действенность конкретных информационно-политических технологий в ходе видоизменения информационной повестки дня, что было сопряжено с внедрением в общественное сознание специально сконструированных виртуальных образов «власти» и «оппозиции».

Содержащийся в работе анализ медиа-пространства позволяет диссертанту сделать два главных вывода. Первый из них – частный – заключается в том, что уже в начале августа В. Януковича, изначально доминировавший в СМИ, начал проигрывать коммуникативное пространство оппозиции. Посредством формирования ярких информационных поводов В. Ющенко удалось не только

использовать слабые стороны медиакратической системы, но и задействовать альтернативные каналы коммуникации – Интернет и, собственно, прямые коммуникации (слухи, шутки, анекдоты), что впоследствии и легло в основу масштабной контрпропагандистской кампании, развернувшейся на последних этапах избирательной кампании Второй – более обшей – сводится к подтверждению одной из главных максим функционирования медиакратии – «нет освещения – нет и события». Отмечается, что в условиях информационного общества роль намеренно конструируемых политических реальностей ничуть не меньше, чем роль реально происходящих событий. Причем более «реальными» становятся те события, которые попадают в информационную, а затем и в публичную повестки дня.

В третьем параграфе *«Смыслозначимые образы В Ющенко и В Януковича «политический спектакль» и новые формы наглядной агитации»* на основе результатов фокус-групп и проведенного анализа наглядной агитационной продукции, распространяемой в ходе избирательной кампании, демонстрируется содержательное наполнение смыслозначимых образов, сформировавшихся вокруг кандидатов от власти и оппозиции.

Автор акцентирует внимание на применении различных технологий в ходе агитационной кампании, в частности представляющих собой вид манипуляции общественным сознанием, основанном на подавлении присущего каждому человеку психологического сопротивления внушению. Проведенный анализ позволяет диссертанту говорить о театрализации политического и электорального процесса в Украине осенью 2004 г., поскольку в нем присутствовали три важных компонента – развлекательный, информационный и убеждающий, где под развлечением понимается любое средство, которое возбуждает интерес к сообщению и в то же время маскирует его истинный смысл, блокирует критичность восприятия.

В четвертом параграфе *«Оранжевая» революция как социально-психологическая катастрофа технологии манипуляций сознанием»* содержится попытка интерпретации событий ноября-декабря 2004 года в Киеве на «Майдане Незалежности» в качестве наглядного примера реализации на практике технологии ненасильственной революции, финальная стадия которой представляла собой

митинг «нон-стоп» В работе показано, что организация подобного рода митингов или демонстраций протеста направлена на создание контекста, максимально благоприятствующего виртуальному «слому» политической системы, что связано, с внедрением в массовое сознание новых виртуальных конструкций, вступающих в конфликт с доминирующими на данный момент времени в обществе ценностями

В этой связи автором предложено рассмотрение революции как социально-психологической катастрофы, крушения системы ценностей и убеждений, господствующих в обществе на данный момент времени, и замены их на качественно новые

События, разворачивавшиеся в центре Киева, проинтерпретированы диссертантом в рамках новой трансперсональной психологии, в основе которой лежат идеи Абрахама Маслоу о самоактуализации личности и восьмиконтурная эволюционная модель развития сознания Тимоти Лири (нейроконтуры сознания) При анализе событий акцент делается на активации пятого нейросоматического контура сознания, отвечающего не столько за сохранение старых, сколько за «распаковку» будущих смыслов, позволяющего влиять на сознание человека через тело и наоборот Это обусловлено тем, что в «информационной войне», одной из манифестаций которой являются выборы любого уровня, специалисты, работающие со смыслами стремятся задействовать слабости человеческой психики, сыграть на эмоциях, в конечном счете, манипулировать сознанием через работу с бессознательным

На основании этого в работе делается вывод об использовании техники эмоционального резонанса, представляющую собой способ создания у целевой (чаще массовой) аудитории определенного настроения, параллельно внедрив в сознание нужную информацию пропагандистского толка В качестве эмпирического подтверждения данного умозаключения автор обращается к видеохронике событий ноября-декабря 2004 г в центре Киева, а также к репортажам с места событий, ежедневно публиковавшихся в российской прессе

В диссертационном исследовании показано, что феномен «майдана» может быть эффективно проинтерпретирован в рамках политической психологии В основании интерпретации может быть положено понимание «бархатных» революций как процесса и результата дестабилизации индивидуальной и

коллективной психологии посредством внедрения внепотожных импульсов. Целью подобных технологий является формирование толпы, элиминация из общественного сознания рефлексивных компонентов посредством манипуляции эмоциями и чувствами людей.

Таким образом, президентские выборы на Украине в 2004 году проинтерпретированы как борьба виртуальных реальностей, наглядный пример работы со смыслозначимыми образами, генерируемыми и транспируемыми СМИ. Те политические акторы, которые оказывали непосредственное влияние на формирование информационной и, опосредованно, публичной повестки дня, потучали возможность влиять и на электоральные предпочтения населения Украины. Манипуляция со смыслами и образами привела к конструированию различных виртуальных реальностей, их противостоянию в информационном и когнитивном полях, размыванию устойчивых политических ценностей и представлений о власти, в конечном счете, к дестабилизации политической ситуации на Украине, результатом чего и явилась победа В. Ющенко.

В третьей главе *«Конструирование политики: от медиа-образа Р.А. Кадырова к социально-политической стабилизации в Чеченской Республике (2006-2007 гг.)»* акцентируется внимание на конструктивном потенциале технологии конструирования политической реальности на примере Чеченской республики.

В первом параграфе *«Стабилизация политического процесса в Чеченской Республике: конструктивный потенциал медиакратической системы»* автором предложена трактовка проводимой федеральным центром политики «чеченизации», как активно проводившейся и ориентированной на широкий общественный резонанс информационно-политической кампании по вовлечению Чечни в социально-экономическое и правовое пространства России. Одно из центральных мест в этом процессе отводилось ведению «информационной войны» в условиях изначально скептического отношения не только граждан России, но и международного сообщества к возможности восстановления юрисдикции РФ на территории ЧР, о чем свидетельствуют данные социологических опросов, проводимых в начале 2000-х годов.

Проведенный в работе анализ показывает, что информационная кампания велась через субъекты влияния и их деятельность по восстановлению социально-экономической сферы Республики, обеспечению безопасности, соблюдению прав человека, демонстрацию территориального, экономического и правового единства с «метрополией». В этой связи автор отмечает, что медиа-образ третьего Президента ЧР Р.А. Кадырова, ставшего ключевым «внутренним» актором политики «чеченизации», можно рассматривать в качестве фактора стабилизации политической ситуации в Чеченской республике.

Исследуя характер освещения СМИ деятельности Р.А. Кадырова, диссертант выделяет в общем объеме публикаций, в которых тот упоминался, наиболее значимые событийные (тематические) линии, на основе которых формировали соответствующие «смысловые поля». Это способствует рефлексии специально создаваемых целесвых информационных поводов, формирующих информационно-политическую повестку дня и влияющих на общественное мнение посредством внедрения в массовое сознание смыслозначимых образов и имиджевых характеристик.

Проведенный автором анализ медиа-пространства показал, что федеральный центр, и Р.А. Кадыров, как главный актор политики «чеченизации», обладали достаточным набором медиакратического инструментария для того, чтобы доминировать в информационном пространстве, задавая необходимые информационные и социально-политические повестки дня. Диссертант приходит к выводу, что политика стабилизации с использованием медийного инструментария проводилась по трем тематическим направлениям: «Политические инициативы и события», «Социально-экономическое восстановление ЧР», «Безопасность в ЧР». При этом главная задача проводимой информационной политики заключалась в актуализации СМИ событий, формирующих представление о стабилизации ситуации в ЧР посредством активного вовлечения Республики в социально-экономическое и правовое пространства страны, и «глушении» тех, что формировали в общественном мнении негативный образ ЧР.

Во втором параграфе «Смыслозначимые образы Р.А. Кадырова как фактор стабилизации социально-политических процессов в Чеченской республике» на конкретных примерах показано, каким образом с помощью медиакратического

инструментария осуществлялось конструирование качественно новой политической и социальной реальности посредством ежедневного структурирования информационной картины дня Чеченской республики. При этом отмечается, что в отличие от «украинского сценария» в рассматриваемом контексте происходило не размывание устойчивых образов власти и наклеивание на них негативных ярлыков, но, наоборот, формирование новых смыслов, непосредственно связанных с фигурой Р.А. Кадырова.

Детальный анализ наполнения тематическими публикациями каждого из направлений, по которым проводится информационная кампания, позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, основная задача проводимой информационной политики усматривается автором в актуализации в СМИ явления и процессов, способствующих созданию представлений о нормализации ситуации в Чеченской республике и вуальировании, вплоть до элиминации, из информационного пространства фактов, формирующих в общественном мнении отрицательные образы. Для этого в технологическом плане применяются методики «сглаживания» негативных модальностей, в основе которых лежала апелляция к авторитетным фигурам (экспертам и политикам, пользующимся кредитом доверия у населения), и «смещения акцентов», которые использовались в каждом из случаев стихийного развития информационного сюжета. Во-вторых, диссертант приходит к заключению, что в медиаполе фиксируются не только информационная активность премьера Чечни, но и «физические трансформации», происходившие в Республике, что оказывало непосредственное влияние на изменение когнитивного отношения населения, как России в целом, так и ЧР, в частности, к разворачивавшемуся политическому процессу. Таким образом, проводимая в последние годы федеральным центром политика «чеченизации», направленная на стабилизацию социально-политической ситуации в Чеченской республике, может быть эффективно проинтерпретирована в рамках теории установления повестки дня как основного способа конструирования политической реальности. Конструирование политики в информационном пространстве объективируется в восприятии населения.

В Заключении подводятся итоги проведенного исследования, суммируются наиболее важные положения и выводы концептуального характера,

сформулированные в диссертации Намечаются перспективы дальнейших научных исследований

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

- Ковалев Г С Медиакратия в современном политическом процессе // Вестник Российского университета дружбы народов - Сер Политология – 2007 - №4 - С 66-75
- Ковалев Г С Украина и Россия в политическом пространстве «Единой Европы» от мифа к пониманию // Украина и Россия в политическом пространстве «Единой Европы» Материалы международной конференции / Национальный институт проблем международной безопасности – Киев ПЦ «Фолиант», 2007 - С 178-183
- Ковалев Г С Третий электоральный цикл Выборы Президента РФ в контексте сдвоенной избирательной кампании // Наша социология – 2004 Материалы третьей научной социологической конференции студентов и аспирантов РГГУ, май 2004 – М . РГГУ, 2004 - С 173-184
- Мау В А , Ковалев Г С , Новиков В В , Яновский К Э Проблемы интеграции России в единое европейское пространство Научные труды №71Р - М ИЭПП, 2003 - 74 с

Ковалев Г.С.

Технологии власти в современной политике: от виртуальности к реальности

Диссертация посвящена изучению современных технологий власти в условиях информационного общества. Цель исследования состоит в том, чтобы выявить сущность современных способов символизации политики, конструирования политической реальности и виртуализации политического процесса, их субъектов, а также условий и границ ее эффективности. В диссертационной работе на конкретных примерах – «оранжевая» революция и стабилизация политического процесса в Чеченской республике – рассматривается как конструктивный, так и деструктивный потенциал медиакратической системы.

George S. Kovalev

Power technologies in modern politics. from virtuality to a reality

The dissertation is devoted to the study of modern power technologies in the informational society. The purpose of the presented survey is to reveal the essence of measures in symbolizing of modern politics "designing a political reality" and "virtualization of political process" taking into consideration subjects, limits and conditions. The author explored the problems connected with application of mediakratical technologies, examined the character of their influence on public opinion. In the dissertation the author also conducted a comparative study on the examples of orange revolution and stabilization in Chechen Republic which are explored as constructive and destructive approaches in mediakratical system.

Подписано в печать 27 05 2008 г
Печать трафаретная

Заказ № 478
Тираж 100 экз

Типография «11-й ФОРМАТ»
ИНН 7726330900
115230, Москва, Варшавское ш, 36
(495) 975-78-56, (499) 788-78-56
www.autoreferat.ru